

Глава 5. Оборотень-змея. Часть 3

Юй Цинъюнь замер перед дверями главного зала поместья Су. Сомнения, зародившиеся в его снах, получили первое подтверждение.

— Доложите госпоже: господин Юй прибыл.

Слуга, проводивший его, безмолвно откланялся и исчез. Цинхуань, которую Цинъюнь только что видел в грёзах, теперь сидела перед ним во плоти. Она расположилась в бамбуковом кресле и, подняв взор, внимательно изучала гостя.

— Юй-цзюнь, сколько лет, сколько зим.

Юй Цинъюнь изящным жестом подобрал полы одежд и уверенно перешагнул порог.

— Ха-ха, девица Цинхуань... Ах, простите, госпожа Су. Рад видеть вас в добром здравии.

— Прошу, присаживайтесь.

Цинхуань встала, чтобы лично указать гостю на место. Она разительно отличалась от той простодушной девушки в зелёном платье и грубой юбке, что являлась ему во сне. Нынешняя Цинхуань была облачена в нежно-розовые шелка, поверх которых наброшена тончайшая белая кисея. Волосы её были уложены в высокую причёску, украшенную серебряными шпильками в виде порхающих бабочек. Она замерла подле Цинъюня, отослала служанок и сама налила ему чай. Протягивая чашу, она казалась точной копией той, из сна.

— Благодарю, — Юй Цинъюнь принял чашу, но пить не спешил. — Позвольте спросить, госпожа Су, по какой причине вы удостоили меня приглашением?

— Юй-цзюнь, разве ваша поездка затевалась не ради встречи со мной?

Цинъюнь усмехнулся, глядя на неё с плохо скрываемым изумлением:

— Откуда же такая уверенность, что я прибыл именно за вами?

Цинхуань сохраняла безмятежность, на её губах играла едва заметная улыбка:

— Что ещё может связывать торговца и его клиента, кроме условий сделки?

«Когда она успела стать такой проникательной?» — подумал Юй Цинъюнь. Он не помнил, чтобы много лет назад, когда они договаривались о поставке Красных бобов взаимной тоски,

она была столь остра на язык.

— Хотя память порой подводит меня, — протянул он, — я точно помню, что наш уговор состоял в...

— В том, чтобы я оставалась подле Су Ицю и сопровождала его, пока он преодолевает невзгоды перед возвращением в небесный строй, — перебила его Цинхуань.

Юй Циньинь пристально посмотрел на неё, не проронив ни слова. Она выглядела безупречно естественно — ни тени фальши, ни единого лишнего жеста.

—... А затем я должен был явиться за причитающимся вознаграждением, — закончил он.

Он отхлебнул глоток чая и поставил чашу на стол. Платой, которую он желал получить, были Красные бобы взаимной тоски — квинтэссенция чувств Цинхуань к Су Ицю.

«Отсутствие зацепок само по себе подозрительно».

Хотя Циньинь был не прочь забрать плату пораньше, забота о репутации честного дельца заставила его подавить желание спросить, не готова ли она расплатиться прямо сейчас. В конце концов, он пришёл сюда не для того, чтобы сверять пароли, а ради дела.

— Кстати, почему я не вижу вашего супруга, господина Су Ицю?

Улыбка на лице Цинхуань на мгновение застыла. Это изменение было столь мимолётным, что Циньинь на секунду заподозрил галлюцинацию.

— Супруга ещё рано утром призвал к себе Император. Он пока не вернулся.

Юй Циньинь мысленно издал холодный смешок. Неужели она и впрямь держит его за простого смертного? Не стоит его недооценивать. Пусть он не столь могуществен, как Божественный владыка Лингуан, глава их клана, но он всё же принадлежит к клану Фениксов. Силы любого мелкого небожителя не идут ни в какое сравнение с его мощью.

— Надеюсь, госпожа Су позвала меня не для того, чтобы я помогал решать ваши семейные неурядицы? — бросил он, заметив, как она напряглась. — До меня дошли слухи, что после свадьбы ваш муж почти не ночует дома. Говорят, даже в брачную ночь он не переступил порога вашей опочивальни.

Цинхуань не нашлась что ответить. Возразить было нечего — слова Циньиня били точно в цель, обнажая неприглядную правду. Она знала, кто такой Юй Циньинь, и понимала, какой невероятной силой он обладает, а потому не удивлялась его осведомлённости. Глава Павильона

Юйсюань редко покидал свои владения, но это не значило, что он пребывал в неведении о делах своих подопечных.

— Благодарю за гостеприимство, — Цинъинь поднялся и вежливо сложил руки в приветствии, не давая ей шанса его удержать. — У меня ещё остались дела. Позвольте откланяться, я загляну к вам в другой раз.

Подозвав Вэйяна, Юй Цинъинь покинул поместье.

Старинное бронзовое зеркало в Павильоне Юйсюань было редчайшим артефактом, позволяющим взору Цинъиня пронзать тысячи миров и видеть судьбы смертных. Он давно почуял неладное в деле Цинхуань, но мелкие заботы отвлекли его, заставив на время позабыть о подозрениях. Если бы не своевременное напоминание Симина, Цинъинь ещё нескоро вспомнил бы о сделке со змеиной бессмертной, тайком сбежавшей в мир людей.

Разговор закончился так быстро, что Вэйян не сразу пришёл в себя. Он растерянно семенил за господином:

— Глава павильона, мы что, вот так просто уходим? А как же плата?

— Время ещё не пришло.

«Более того, не пришёл и сам плательщик».

Эта «Цинхуань» так рьяно и точно подтверждала условия договора, надеясь усыпить его бдительность. Неужели она думала, что он не узнает ту, с кем заключил контракт на Красные бобы взаимной тоски?

— Нам нужно найти ещё двоих, — добавил он.

— Но ведь клиент найден! Кого же ещё мы ищем?

— Су Ицю и Цинхуань.

Настоящую Цинхуань. Та женщина, что называет себя госпожой в поместье Су, не имела ничего общего с той змейкой, которую Цинъинь встретил когда-то.

Теперь его сон обретал смысл. Если Цинхуань, отказавшись от бессмертия ради жизни смертной, превратилась в неприкаянного призрака, это было неудивительно. Но что привело её к такому финалу? Существо с такой волей к жизни не могло самовольно наложить на себя руки. Её явно кто-то подставил.

Юй Циньинь потёр лоб. Добром это не кончится. В том, что Цинхуань стала человеком, была и его прямая вина. Вернее, он был замешан в этом по самые уши.

Ради исполнения желания Цинхуань Юй Циньинь воспользовался моментом, когда Симин был мертвецки пьян, и тайно переписал судьбу Су Ицю! Если об этом узнают, Симину не сдобровать. А ведь напоил его именно Циньинь...

Симину в дружбе с Циньинем доставались одни лишь шипы. Он вечно становился козлом отпущения и жертвой его интриг. Почти каждая сделка Юй Циньиня требовала вмешательства в судьбу. Мелкие правки обычно проходили незамеченными, но крупные перемены рано или поздно всплывали, и тогда дело доходило до Эрлан Чжэньцзюня. А когда вмешивался Небесный Судья, проблем становилось не оберёшься.

Поскольку Юй Циньинь не принадлежал ни к одной из сторон Трёх Миров, у Эрлана не было власти наказать его напрямую. В итоге весь гнев обрушивался на Симина. Беднягу тиранили так нещадно, что потом он неделями не вылезал из Павильона Юйсюань, требуя у Циньиня лучшего вина в качестве компенсации.

Циньинь терпел эти набеги, понимая, что Симин расплачивается за его грехи. С другой стороны, он считал, что друг должен быть ему благодарен — ведь именно благодаря Циньиню Симин стал накоротке с самим Эрлан Чжэньцзюнем!

Ян Цзянь, великий Небесный Судья, славился своим скверным нравом. Всё живое в Трёх Мирах знало его как сурового и нелюдимого бога, чей взгляд был полон ледяного гнева. Друзей у него почти не было. Но из-за козней Циньиня Симин стал настолько частым гостем в поместье Ян Цзяня, что даже маленькие бессмертные у ворот привыкли к нему. Глупые слуги и не подозревали, что Симин приходит получать наказание, — они-то думали, что их хозяин наконец-то завёл приятеля.

Когда Циньинь поддразнивал друга на этот счёт, Симин делал скорбное лицо и притворно злился:

— Замолчи! Ты не представляешь, сколько сплетен уже разнесли эти досужие небожительницы. Я теперь до смерти боюсь, что Юэлао от скуки свяжет нас с этим Каменным Ликом красной нитью ради забавы.

Это была лишь шутка — Юэлао не посмел бы связывать двух богов, это было строжайше запрещено небесными законами. Однако Юй Циньинь был способен и на такое! Он нет-нет да и пытался свести Симина с Эрланом, заявляя, что таким образом искупает вину за множество разлученных пар.

В результате этих выходов Эрлан Чжэньцзюнь при виде Юй Циньиня морщился и старался как можно быстрее исчезнуть с его глаз.

Если в деле Цинхуань произойдёт осечка, Эрлан не упустит шанса наказать Цинъюня. Нарушение небесного порядка, подмена судеб и вмешательство в дела богов — за такие преступления даже «дикий феникс», не подчиняющийся небесам, может попасть под карающую длань Небесного Суда.

Юй Цинъюнь ещё не собирался на покой. Чтобы выжить, он должен довести сделку до конца, а для этого нужно найти Су Ицю и настоящую Цинхуань. Значит, придётся задержаться в городе. Поместье Су никуда не денется — как говорится, настоятель может сбежать, а монастырь останется.

***

Покинув поместье Су, Цинъюнь повёл Вэйяна в ближайший трактир — отведать земных яств, а заодно расспросить прислужников о приличных постоялых дворах. В ожидании заказа он присел у окна, наблюдая за нескончаемым людским потоком.

— Глава павильона, — Вэйян разлил чай по чашкам, — вы и вправду не заглянете к молодому господину Му, чтобы повидать маленького господина Нехуана?

— С Му Сибаям он в полной безопасности.

— Но маленький господин — феникс, а не человек... — Вэйян явно беспокоился.

Цинъюнь понимал его тревогу. Если простые смертные прознают о божественном звере, на него тут же откроют охоту алчные людишки. Феникс — добыча редкая и баснословно дорогая. Но Му Сибай был старым другом Цинъюня. Он знал, что тот не человек, и понимал, что и те, кто его окружают, тоже не из рода людского. Тем более «маленький господин» был сыном Цинъюня... Сын, чья мать оставалась загадкой даже для отца.

— Сейчас Нехуан в большей безопасности, чем мы, Вэйян.

Цинъюнь намеренно держался в стороне. Он оказался втянут в мутную историю, подоплека которой оставалась скрытой. Пока не станет ясно, кто и зачем подменил Цинхуань, нельзя терять бдительность.

Ночью, когда они устроились на постоялом дворе и Вэйян крепко заснул, Юй Цинъюнь принял невидимый облик и выскользнул в окно. Он намеревался выяснить, что за нечисть поселилась в доме Су под личиной его хозяйки.